

Неделю кряду настойчиво звонил Федору Конюхову на сотовый с надеждой застать его в Москве, но он не отвечал. И вдруг недавним октябрьским утром наконец услышал тихий голос путешественника:

- Здравствуй.  
- Ты дома?  
- В Англии.  
- Что делаешь?  
- Готовлю 85-футовую яхту «Торговая сеть «Алые паруса» к одиночному плаванию вокруг света. Пойду без остановок.  
- Когда в море?  
- 23 октября.

Поистине неугомонный... Снова весь мир будет следить за русским пилигримом. Англичанин Эдмунд Хиллари, первый покоритель Эвереста, на вопрос, зачем он идет на высочайшую вершину Земли, ответил: «Потому что она есть». Как все просто: вот, оказывается, почему человек стремится в неведомые дали. Но ведь он часто платит за это жизнью. Вспоминаю конюховские строчки, выведенные на пути к Северному полюсу: «28 апреля 1989 года... Все спят, обессиленные. За палаткой лежит мертвый Саша Рыбаков. Я выходил посмотреть, чтобы его тело не унесло на обломке льдины. Глянул на его заочеченное лицо и почувствовал, что даже мертвому холодно. Укрыл Сашу пуховой курткой».

В декабре Конюхову стукнет 53. Немного, однако ж сколько всего за его спиной - и плавание на яхте по маршруту Витуса Беринга, и поход на собаках по Чукотке, и экспедиция через уссурийскую тайгу по следам Арсеньева и Дерсу Узала, и трансарктический лыжный переход СССР - Северный полюс - Канада, и советско-американский трансконтинентальный велопробег Находка - Ленинград, и одиночный поход к Северному полюсу, и 224 дня за штурвалом яхты «Караана» в кругосветке. А еще были восхождения на семь вершин мира - Эльбрус (Европа), Эверест (Азия), массив Винсон (Антарктида), Аконкагуа (Южная Америка), Килиманджаро (Африка), пик Костюшко (Австралия), пик Мак-Кинли (Северная Америка). А еще - участие в гонке через Аляску на собачьих упряжках по маршруту Анкоридж - Ном. А еще...

Список достижений Федора Конюхова велик, иные из них поражают воображение. Представьте: в одиночку достичь Южного полюса, а потом и взобраться на высшую точку Антарктиды - массив Винсон (5140 м)! Мне доводилось работать на Шестом континенте, рвать глоткой воздух - в низких широтах не хватает кислорода, и каждый шаг дается с трудом. Видел измотанных, обмороженных ребят из международной экспедиции, пересекших Антарктиду на собачьих упряжках с запада на восток через заветный узел меридианов. Вспоминаю на кровь избитые лапы псов и чувство смятения, охватившее меня при мысли: «Боже, а каково там, где мороз может перевалить за 80 градусов, человеку-одиночке?» Я ощущал бешеный стук этих сердец, человеческих и собачьих, там, в диких, нехоженых пространствах. Они бились в унисон, но их все-таки было несколько, ищущих опоры друг в друге, когда, кажется, уже невмочь, когда ждешь отзвука сострадания, когда нутром откуда-то слышишь: «Держись!» А кому могло послать сигнал в этом первозданье его, Конюхова, сердце? Лишь далекому, спрятанному тысячами верст, любимому человеку...

Он тащил 140 килограммов груза. Против ветра, ярость которого ощущала каждая клетка тела, на который хотелось лечь в желани придавть его, очертевшего. Иссякали силы... И тут он придумал уловку - заставил поверить все свое существо, что ветер проходит сквозь него. Пролетает, точно через трубу - и все. Это за пределами для понимания - но человек способен даже на такое, что и представить невозможно. Не для этого ли он и совершал все свои путешествия?

Человек преодолевает себя, чтобы постичь себя. Но есть же предел сил?! Если есть, тогда к чему снова и снова идти на испытания? А кто сказал, что нельзя выжить, когда болезнь тебя свалила среди пустого океана? Болтаешься один на скорлупе, неоткуда ждать помощи... Однажды во время урагана яхту перевернуло, и Конюхов оказался в залитом трюме под самой притолокой - этаким козырьком, помещенной стихией в воздушный пузырь. 300 миль до берега, кругом никого. Вещи, аккумуляторы, продукты, книги - все вперемешку в масляных разводах от вылившегося топлива. Солярка разъедает одежду. Конеч! Оставалось только молиться...

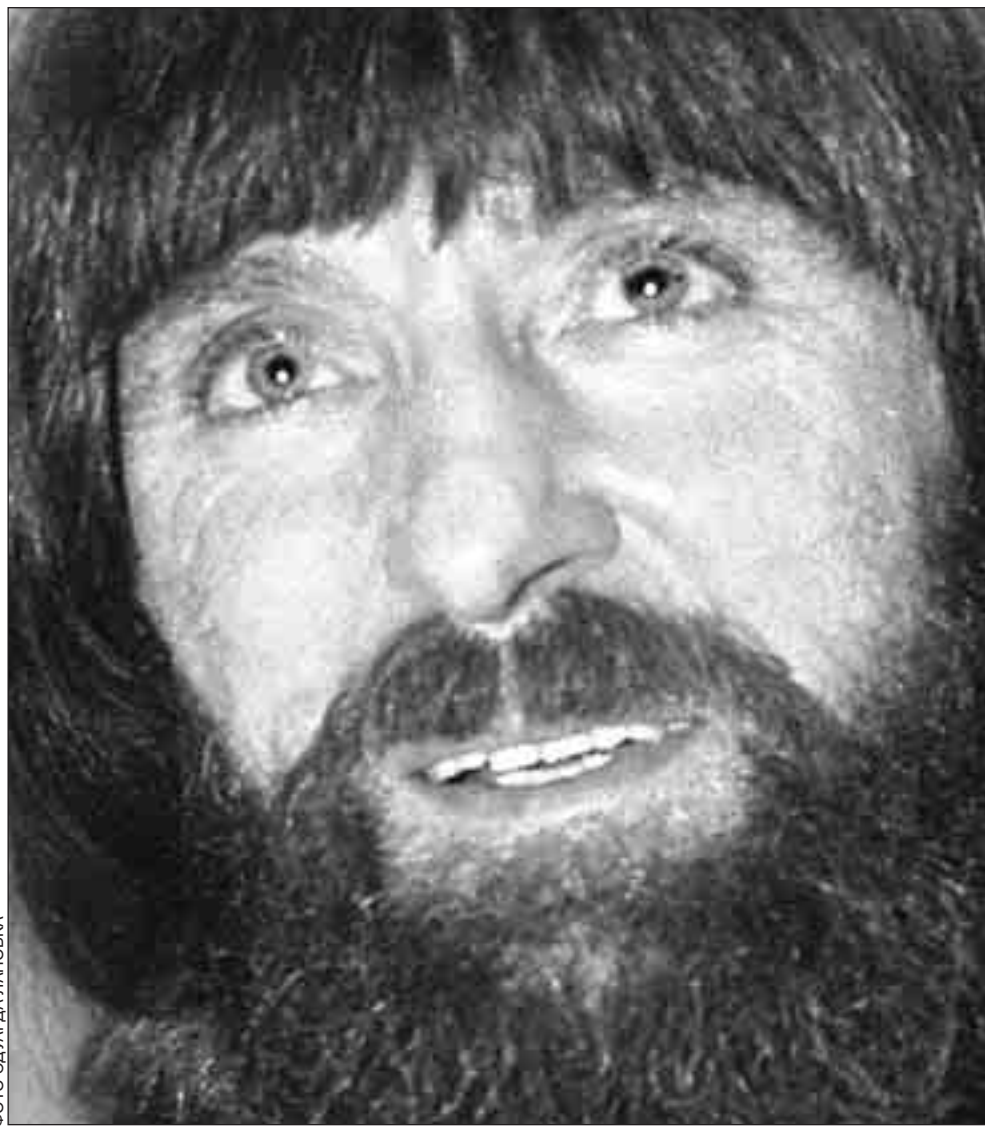


ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

## С РОССИЕЙ НЕ РАССТАЕТСЯ

Однако ж Федор здесь, в стенах нашей газеты. Я обнимаю его за плечи - вовсе не косой сажени - и еще больше удивляюсь этому человеку, в чем-то похожему на странствующего, иссушенного невзгодами монаха, а может, на беглого каторжника или одержимого с неумным блеском в глазах... Ими, такими вот натурами, созданы бессмертные холсты, отчеканены физические и химические законы, их музыка поднимает нас в космические выси, а строки бросают в бездну человеческих страстей и отношений. Они в вечном восхождении на Джомолунгму. «Я плачу, - пишет Конюхов. - Слезы такие горячие, что не успевают замерзнуть на ресницах и скатываются под кислородную маску. В этих слезах - печаль, радость и благодарность одновременно».

Я уверен, мне помогли Господь Бог и те, кто пытался совершить восхождение и погиб в этой борьбе. Они невидимой армией поднялись с ледовых стен Эвереста, чтобы преградить путь смерти».

Конюхов прожил пятьдесят с небольшим. Детство, взросление... И более сорока экспедиций-свершений за эти годы. Не знаю, право, можно ли кого в мире поставить в один ряд с ним из нынешних путешественников? Я не вижу равных. А ведь каждое восхождение, плавание, бросок через льды и снега - это еще и долгие месяцы подготовки. А любимые, обожаемые жена, дети... Когда же он все успел в свои годы, путешественник и мыслитель, писатель и художник? Однажды я спросил его: «Все ли так в твоей жизни и счастлив ли ты?» Подумав, он сказал:

- Человек не может быть окончательно счастлив. Счастье - это достижение недостижимого и постижение непостижимого. Счастье - это океан, к которому сколько ни приближайся, он все равно отодвинется и будет новым и новым. Но ведь движение к нему - тоже счастье».

У меня любимые жена, сын, дочь, теперь уже и внучка. Я столько земель прошел, снимался даже в фильмах - в Австралии и Америке, передо мною - альбом с репродукциями моих картин... Счастлив ли я? Скорее всего нет. Покамест Господь от меня не отвернулся, всегда буду мечтать о несовершенных путешествиях, полетах, плаваниях,

без осуществления которых не смогу стать безоговорочно счастливым. Хотя, конечно, нельзя бесконечно искушать судьбу...

Народ не случайно придумал присловье: «Бог Троицу любит». Я трижды совершил кругосветку на яхте. Ну угмонись, успокойся. Нет же, пошел в четвертое плавание. Перебор, явный перебор. Потому и сошел с дистанции - так было Богу угодно. А может, он мне намек давал...

Или Северный полюс - стоит ли покорять его несколько раз? Надо ли ставить на кон жизнь ради того, чтобы снова увидеть белое безмолвие? А сколько друзей я потерял во время высокогорных восхождений: Эверест, например, забирал каждого третьего. Но на него все равно лезут.

Слушал его рассуждения - и думал: «Разве ж ты остановишься, хоть десять у тебя кругосветок будет? Прикинешь: а вот таким путем еще не ходил - и снова ринешься в дорогу». С детства мечтал о путешествиях. Дед, офицер царской армии, твердил ему: ты должен дойти до Северного полюса, взяв в пример Георгия Седова, нашего земляка. Федор родился на берегу Азовского моря, которое затем, мальчишкой, переплыл на лодке. Рыбачил. Сидел у цыганских костров. Исподволь, еще не осознавая того, готовил себя в странники. И потом учился в мореходке на штурмана и судового механика. Правда, однажды поступил в духовную семинарию. Но ничего из этого не получилось. Настоятель как-то сказал: «Федор, ты слишком любишь жизнь. Иди в мир с богом, живи». Он и пошел.

- Федор, а детям и внукам своим ты пожелаешь бы такой дороги?

- Никогда. То, что испытал я, - это ладно. А их жалко. Не хоч. Одно восхождение на Эверест чего стоит... Для начала надо занести в базовые точки питание, четыре километра веревок, пять тысяч крючьев. Сотни килограммов на себе, два месяца изнурительной работы, пока наступит день самого восхождения. И потом, когда висишь над многокилометровой пропастью на тонкой веревке (страховочную просто невозможно занести), то и врагу, не то что родным, такого не пожелаешь».

А чтобы люди поняли, в чем прелесть жизни, почему ее надо любить, Конюхов

свои годы отметил вехами: 1953-й - первый раз услышал запах сена; 1954-й - первый раз бегал голым под дождем; 1955-й - первый раз сел верхом на лошадь; 1959-й - первый раз увидел электрический свет; 1961-й - первый раз приручил ворону; 1962-й - первый раз тонул в море; 1967-й - первый раз натер мозоли на руках; 1968-й - первый раз поцеловал девушку; 1974-й - первый раз женился; 1979-й - первый раз встретил в тайге тигра; 1980-й - первый раз спустился в пещеру; 1982-й - первый раз рисовал обнаженную натуру; 1984-й - первый раз встал на лыжи; 1985-й - первый раз просил деньги на экспедицию; 1989-й - первый раз познал голод; 1991-й - первый раз увидел мыс Горн; 1995-й - первый раз влюбился в женщину, похожую на бедуинку... 48 раз - и всегда что-то в первый раз. Формирование личности, своего «я». И список не окончен.

Ирина Конюхова пишет о своем муже в книге «Все птицы, все крылатые» (она лежит на моем столе с дарственной надписью Федора): «Его называют человеком-легендой, покорителем Вселенной, русским Колумбом, Миклухо-Маклаем XX века. Романтики создают мифы об одиноком скитальце или вечном страннике. Журналисты вдохновляют жителей историями «величайшего авантюриста»... Кто же такой Федор Конюхов? Путешественник, художник, философ, писатель, поэт, музыкант... Нужно ли искать ответ там, где богатое воображение выходит за границы правил и условностей жизни... «Я родился на этой Земле и хочу ее познать, познать этот мир и себя в нем». Кто в юности не мечтал об этом? Но не каждому удается приблизиться к этой мечте, и лишь избранные ее осуществляют. Федор Конюхов - один из них».

А вот строчки из послания Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Путешественнику Федору Конюхову. Радуется, что труды свои вы связываете с желанием улучшить отношение людей к миру и природе, укрепить в их душах веру в Бога». И я как никогда уверен, что все его путешествия, походы под российским флагом стоили больше любого дипломатического шага, направленного на укрепление имиджа нашего государства. Но далеких, вовсе неизвестных миру осколках Земли, куда заносило Федора, люди слышали в его молитвах неведомое им слово «Россия».

Удивляюсь, и не я один, что до сих пор его грудь не украшает золотая звезда Героя России. В своих молитвах и помыслах Конюхов никогда не расстается с Родиной.

...Кто бы знал, как трудны шаги идущего все время за горизонт! Ну что я об одном и том же... Нет, это потрясает всякий раз. Вот и теперь, услышав, что Федора ждут ревущие сороковые, застрял на строчках его дневников: «Сегодня видели следы белых медведей. Они шли навстречу нам. Все парни устали, еле плетутся. Саша Рыбаков и на этой ходке упал прямо на ровном месте. Василий Жуковский говорит, что у него в груди что-то давит. Валера Лошиц, наш штурман, тоже ослаб и идет все время последним. Я смотрю на всех и думаю, кто первый сдаст. Ясно одно, что все мы не дойдем до полюса, кого-то потеряем. Северный Ледовитый океан. 24 апреля 1989 г.»

«Тяжело быть одному в Арктике. Такой большой простор давит и не дает отвлечься. Нервы в постоянном напряжении. Да и работа выматывает. Иду и думаю, что же там, за торосами. А там снова торосы, и снова работа до посинения. Перетаскиваю по очереди то нарты, то рюкзак. Хочется быстрее двигаться вперед, но больше десяти минут в течение дня я еще не проходил. Северный Ледовитый океан. 29 марта 1990 г.»

«Поймал себя на том, что я пуст, что больше нет ни физических, ни душевных сил. Весь мир стал бессмысленным... И вдруг где-то в далеком уголке моего мозга кроме пустоты появилось животное ощущение жизни. Появилось и напомнило: я еще живой, меня еще ждут впереди все земные радости и новые путешествия. Эверест, 14 мая 1992 г.»

Человек, он удивителен. Он - космос. А космос исследовать до конца невозможно. Сколько всего открывается с каждой нашей встречей с ним. «Я хочу любить свою Иринушку и потихоньку стареть. Зачем искать истину, ее все равно не найти. Она есть в твоей груди, внутри тебя и пускай остается там, с ней я и умру».

Ему довелось жить на Украине, учиться в Белоруссии. Корни его родителей по отцу идут из поморов, а по матери - из Южной Бессарабии. Для Конюхова все люди, живущие на Земле, - братья. В Нагорной проповеди Иисуса Христа сказано: «Да будете сынами Отца вашего небесного, ибо Он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных». Он всякий, Федор Конюхов. Он - сын Земли, а по духу русский.

Владимир ЧЕРТКОВ